

ВЕНЕЦИАНСКИЙ ФЕНИКС

Культура. — 1994. — 25 июня (№ 24). — С. 8-9.

Венецианский оперный театр «Ла Фениче» был основан в 1792 году. Назвали его так в честь мифологической птицы Феникс, сгорающей в огне и возрождающейся из пепла. Этот театр, как и «Ла Скала», является одним из самых знаменитых и почитаемых в Италии.

Мы встретились с молодым, симпатичным, очень приятным в общении маэстро Джорджо БЕНАТИ — артистическим секретарем театра, и он рассказал... Но по порядку.

— Маэстро, какова цель вашего визита в Москву?

— У нашего театра есть проект совместной русско-итальянской постановки «Бориса Годунова». Мы всегда стараемся приглашать режиссеров и исполнителей «одной национальности» с оперой, которую собираемся ставить. Естественно, что все спектакли идут у нас на языке оригинала. Приехать в Москву для отбора «русской части» певческого состава «Бориса» мы сочли своим прямым долгом, а помогали нам в отборе Московский центр музыки и театра под руководством Андрея Щелчкова и продюсер Дмитрий Вдовин.

— Как известно, существует несколько оркестровых ре-

дакций оперы. На какой остановились вы?

— Мы выбрали оригинальную редакцию Мусоргского в четырех актах с прологом и нетронутым польским актом — это версия партитуры, сделанная в 1928 году Павлом Ламмом. [Довольно странно, что театр обратился именно к этой редакции, где есть неточности и ошибки. — А. Х.] Что касается режиссуры и оформления, то берутся все атрибуты спектакля Андрея Тарковского в Мариинском театре. Будет осуществлена именно эта постановка. Приглашен английский режиссер С. Лойлис, который был ассистентом Тарковского. Как известно, это была копродукция Мариинки и «Ковент-Гардена», так что все декорации и костюмы хранятся не

только в Петербурге, но и в Лондоне. В октябре все это из Лондона переводит в Венскую Штаатс опер, а потом — к нам в Венецию.

— Почему все-таки редакция Ламма, почему оригинальная версия, ведь для итальянского уха привычнее была бы оркестровая редакция Римско-Горсакова, более близкая стилистике бельканто?

— Выбор диктовался двумя соображениями. Во-первых, на наш взгляд, особенности режиссерской манеры Тарковского требуют терпкого, неприукрашенного Мусоргского. А во-вторых, у Горсакова польский акт сведен лишь к Сцене у фонтана, а нам не хотелось бы лишать слушателей возможности насладиться прекрасным мелодическим даром композитора.

— Маэстро провел несколько прослушиваний в Москве. Каковы впечатления?

— Слушая некоторых артистов, я пережил мгновения истинного волнения. Несмотря на большой исход музыкантов из России, здесь, слава Богу, все-таки остаются очень мощные ресурсы. В этой неиссякаемости для меня и заключена загадка русской ментальности.

Феномен регенерации (это касается не только культуры) потрясает всех иностранцев.

— И как вы соотносите русскую и итальянскую вокальные школы? В чем, по-вашему, основные различия? Есть ли у русских певцов какие-либо «общие» недостатки?

— Различия сами «отправные точки» наших школ, ибо речь идет о двух несхожих культурно-этнических мирах. Однако это вовсе не означает, что русские не способны петь белькантовый или веристский репертуар, а итальянцы — русскую музыку. Какие-то незначительные, например, фонетические различия, достаточно легко устранимы с помощью стилистической «правки». Итальянская школа бельканто предусматривает более скрупулезный подход к музыкальной линии — любая мельчайшая деталь текста должна быть продумана и отличаться по темпоритму, динамическим параметрам. Итальянское пение наиболее эластично, и эта традиция восходит к XVI веку, к Каччини, Монтеверди, Фрескобалди...

И та, и другая вокальные школы складывались в прямой зависимости от конкретных исторических условий. В итоге, это вылилось в две разные культурные реальности. А различия в строении вокального аппарата практически не имеют значения — подтверждением тому служит большой спрос на русские голоса за рубежом, причем в основном для постановки нерусских опер.

— Назовите, пожалуйста, российских участников будущей премьеры.

— На главную роль утвержден киевлянин Анатолий Кочерга, солист Венской Штаатс опер. Шуйского будет петь Александр Дедик из Мариинского театра, Ксению — Татьяна Моногарова из Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. В партии Юродивого выступит Сергей Хомов из «Новой оперы», а роли Марины Мнишек и иезуита Рангони закреплены за Анной Чубученко из Одессы и Юрием Веденевым, солистом ГАБТа и Театра оперетты.

— Вы представляете один из самых авторитетных оперных театров мира. Не могли бы вы немного рассказать о его истории?

— Спасибо за столь лестную оценку. У «Ла Фениче», конечно, очень богатая история. Практически все великие композиторы Италии писали по его заказу — театр располагает эксклюзивом на 105 опер, посвященных ему в свое время. Скажем, Россини написал для нашего театра «Танcredi», «Итальянку в Алжире» и «Семирамиду». А Верди предназначил для него целых пять своих произведений — «Эрнани», «Аттилу», «Риголетто», «Травиату» и «Симона Боканегру». (В музее театра хранится старенькое фортепиано, за которым маэстро сочинял музыкальную повесть о даме с камелиями). Кроме того, в 1955 году в Венеции состоялась мировая премьера «Огненного ангела» Прокофьева. В театре выступали все самые знаменитые певцы прошлого и настоящего, среди них — Мария Каллас.

Что касается нынешнего дня театра, то он весьма насыщен. У нас разнообразная афиша — текущий сезон мы открыли премьерой «Моисей в Египте» Россини и заканчиваем в июле «Ироническим» диптихом из двух опер XX века — это «Гурандотт» Бузони и «Персефона» Стравинского. «В промежутке» у нас прошли «Сказки

женские партии в «Сказках Гофмана» пели Марта Сэм (Джульетта), Лючия Маццариа (Антония) и Валерия Эспозито (Олимпия), самого Гофмана — молодой Джузеппе Сабатини. Блестяще выступали Лючано Паваротти, Лючано Серра и Сэмюэл Рэми — выдающийся Мефистофель.

— А что запланировано на следующий сезон?

— В ноябре 94-го мы откроемся — как раз «Борисом Годуновым». В январе 95-го — премьеры «Орфея и Эвридики» Глюка в более «аскетичной» венской редакции 1762 года. Затем — «Севильский цирюльник» Россини, «Пуритан» Беллини и «Летучий голландец» Вагнера. И, наконец, будут вечера Дебюсси («Пеллеас и Мелизанда») и мистерия «Мученичество Святого Себастьяна» и диптих, состоящий из «Ожидания» Шенберга и «Замка герцога Синяя Борода» Бартока. (Первая постановка «Сан-Себастьяна» состоялась в 1911 году в Париже с Идой Рубинштейн в главной мужской роли и закончилась грандиозным скандалом из-за того, что танцовщица обнажила ноги).

В июле будущего года мы отметим 100-летие венецианского музыкального биеннале. На этот раз фестиваль посвящается духовной музыке нашего столетия. Специально к нему будет написана и поставлена опера. За двадцать

дней состоятся 40 концертов, в том числе Терезы Берганца, Грейс Бамбри, Мерилин Хорн, Альфредо Крауса. А через два месяца, в сентябре, будет дирижировать оркестром «Ла Фениче» Владимир Спиваков. Надеюсь, что вновь удастся пригласить и пианиста Григория Соколова, которого я очень люблю. Возможно, состоится сольный концерт Евгения Кисина, любимца нашего художественного руководителя маэстро Франческо Сичилиани.

— Кто-либо из русских артистов участвовал в последнее время в спектаклях «Ла Фениче»?

— Два года назад Дмитрий Хворостовский пел у нас Онегина, а сейчас мы хотим предложить ему роль Фигаро. В прошлом году партию Гремина исполнил киевский бас Валентин Пивоваров, Онегина должны были петь Сергей Лейферкус и Владимир Редькин, но они предпочли сцену, на их взгляд, более престижные. Как видите, какие-то единичные выступления бывают, но в целом за русскими певцами укрепилась репутация очень занятых людей. Например, мы хотели пригласить выступить в том же «Борисе» Ольгу Бородину, но, естественно, она оказалась занята в это время. Однако контакты есть и обязательно будут, хотя бы потому, что маэстро Сичилиани —

большой поклонник русского искусства.

Сейчас этому поистине выдающемуся деятелю культуры 84 года. В течение долгих лет он был художественным руководителем «Ла Скала» (именно он организовал первые гастроли этого театра в России в 1964 году), возглавлял неаполитанский театр «Сан Карло», руководил фестивалем «Флорентийский май», сейчас он также президент Академии «Санта Чечилия» в Риме. И всегда маэстро стремился пропагандировать произведения русских композиторов и искусство русских певцов.

— Маэстро Бенади, пожалуйста, расскажите немного о себе. В чем заключается ваша деятельность в «Ла Фениче»?

— Я профессиональный музыкант с тремя дипломами — по классу органа, клавесина и композиции. Вплоть до 90-го года занимался активной концертной деятельностью, параллельно участвуя в организации концертной жизни. (Дал в общей сложности 625 концертов во всех частях света). Но поскольку то и другое — две вещи в какой-то мере несовместные, то рано или поздно встал вопрос выбора. Я решил рискнуть и посвятить себя театрално-музыкальному менеджменту.

Мне довелось быть художественным руководителем различных музыкальных театров,

фестивалей, ассоциаций. В настоящий момент, кроме того, что являюсь профессором по классу органа в консерватории Пьяченцы, я работаю артистическим секретарем театра «Ла Фениче» — совместно с Ф. Сичилиани. Это работа по четырнадцать часов в день, включая выходные. Я отвечаю за всю художественную деятельность театра, начиная с подбора исполнителей и постановочных групп и кончая вопросами архива, профсоюза и т. п.

— Итак, маэстро «сменил амплуа». Потребовалась ли для этого какая-либо учебная, скажем так, подготовка?

— Нет, речь идет только о твоих личных качествах и о твоей личной карьере, которую ты сам целенаправленно выстраиваешь в течение долгих лет, переходя от простого к более сложному. Постепенно твое имя приобретает вес в определенных кругах. И наконец, какая-либо серьезная структура типа театра, подбирая кандидатуры на определенные должности, выбирает из тех, кто ей известен и кто успел себя зарекомендовать. К сожалению, никакой специальной школы или курсов, где бы готовили артистических директоров, секретарей и вообще продюсеров, не существует. Но, скажу по секрету, ничего не получится, если нет серьезного музыкального образования. Помимо этого, большое значение имеют твои личные

контакты с театрами, музыкальными ассоциациями и исполнителями.

— Маэстро, напоследок — немного о том, как формируется и прокатывается репертуар в театре «Ла Фениче», одним словом, о том, как складывается театральная повседневность.

— «Ла Фениче» — маленький театр: в нем всего 900 мест. Другими сценическими площадками он не располагает, как и достаточным количеством служебных помещений, складов, где могли бы готовиться и храниться декорации сразу к нескольким спектаклям. Я был на репетиции «Алеко» в Большом театре и попросту позавидовал его великолепным техническим возможностям. А у нас в месяц обычно идет блок из шести спектаклей одного названия с интервалом в один-два дня. И, как правило, весь следующий месяц прокатывается другая опера и т. д. Некоторые новые постановки осуществляем в сотрудничестве с другими европейскими театрами: например, «Пуритан» мы будем делать совместно с театром Ниццы.

А вообще-то оперная постановка в Италии — это проблема, ибо государство выделяет все меньше и меньше средств на искусство.

Беседу вел Андрей ХРИПИН.